

Искра Божия

Выпуск 13
сентябрь
2007г.

*Так да светит
свет ваш пред
людьми, чтобы
они видели ваши
добрые дела и
прославляли От-
ца вашего Небес-
ного.*

*(Евангелие от
Матфея гл.5,
ст.16)*

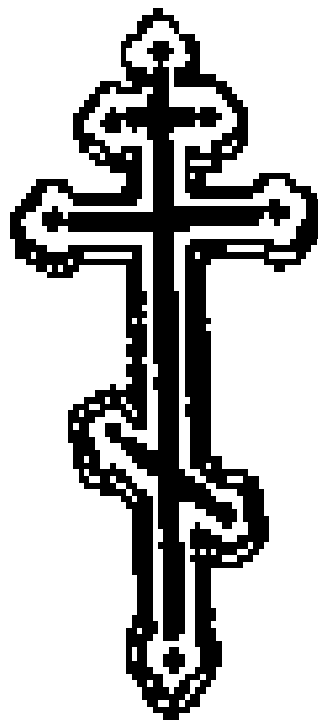
*Издание храма Спаса Нерукотворного села Спас-Талица
По Благословению митрополита Вятского и Слободского
Хрисанфа*

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

14 (27) сентября Дванадесятый праздник

Нечестивые римские императоры-язычники в лютом озлоблении не только мучили и убивали христиан, но хотели стереть с лица земли и самую память о Христе. На месте Голгофы и Гроба Господня, засыпанных землей, был поставлен храм Венеры, приносились жертвы идолам, совершались оргии. Император Адриан построил на месте разрушенного Титом Иерусалима новый город и назвал его своим именем. Святой Равноапостольный Константин — первый император-христианин — направил в Иерусалим свою мать, царицу Елену, чтобы возродить христианские святыни. Языческие статуи, как сор, были выметены из святого города. Однако с большим трудом удалось отыскать человека, помнившего, где было место казни, — Голгофа. Старик по имени Иуда указал, что крест зарыт там, где стоит капище Венеры.

Капище разрушили и, освятив место молитвой, раскопали холм, под которым нашли три креста. На каком же из них был распят

Спаситель? Божиим промыслом по дороге в это время двигалась траурная процессия. Патриарх Макарий поочередно возлагал кресты на покойника. Когда Крест Господень коснулся мертвого — все ахнули, потому что он вздрогнул и ожил. Родные воскресшего плакали от радости, а Животворящий Крест был поднят высоко, так, чтобы его издали могли увидеть все пришедшие на Голгофу и поклониться ему. Св. царица Елена построила на Святой Земле более 80 храмов: в Вифлееме — месте рождения Спасителя, на Елеонской горе, в Гефсиманском саду, где молился Спаситель перед своими страданиями и где погребена была Божия Матерь.

*Спаси, Господи, люди Твоя и благослови
достояние Твое, победы на сопротив-
ные даруя, и Твое сохраняя Крестом
Твоим жительство.*

(Тропарь, глас 1-й).

В этот день положен пост.

ИКОНОБОРЧЕСТВО

Иконопочитание в IV за V веках вошло во всеобщее употребление в Христианской Церкви. По церковному учению почитание икон должно состоять в почитании лиц, изображенных на них. Такого рода почитание должно выражаться благоговением, поклонением и молитвой лицу, изображенному на иконе. Простой народ, вследствие недостаточности религиозного образования, по большей части придавал внешности и обрядности в религии главное значение. Смотря на иконы и молясь перед ними, люди необразованные забывали возноситься умом и сердцем от видимого к невидимому и даже мало-помалу усвоили убеждение, что лица, изображенные на иконах, неотделимы от икон. Отсюда легко развилось поклонение собственно иконам, а не лицам изображаемым, — развилось суеверие, граничащее с идолопоклонством. Естественно, что явилось стремление уничтожить такое суеверие. Но, к несчастью Церкви, задачу уничтожить суеверие приняла на себя гражданская власть, отстранившая духовную. Вместе с суеверным почитанием икон, гражданская власть, под влиянием еще политических соображений, стала уничтожать иконопочитание вообще и произвела, таким образом, *ересь иконоборческую*.

Первым гонителем иконопочитания был император **Лев III Исаврянин** (717–741 гг.). Это был государь храбрый, с успехом защищавший империю от нападения аравитян-магометан. Обратив внимание на церковные дела и, между прочим, на суеверия в иконопочитании, он решил уничтожить последние полицейскими мерами, и до того увлекся своей ролью церковного деятеля, что вместе с суевериями захотел уничтожить и истинное иконопочитание. По своей грубости он полагал, что если поклоняются иконам, то поклоняются именно иконам. К тому же Лев составил несчастный план обратить в христианство, как магометан, так и иудеев, уничтожением иконопочитания, которым соблазнялись и над которым смеялись те и другие. Предположенное уничтожение икон он начал довольно осмотрительно.

Сначала он издал эдикт только против поклонения иконам, для чего приказал поставить их в церквях повыше, чтобы народ не лобызал их.

Выступил на защиту иконопочитания папа **Григорий II**. Он писал императору письмо, в котором высказывал, что христиане почитают не иконы, а изображаемые на них лица, что иконопочитание вошло во всеобщее употребление, что даже дети, обучающиеся в школах, если придти и к ним и говорить против иконопочитания, забросают за это своими учебными досками и что, наконец, если император будет настаивать на уничтожении иконопочитания, Рим отойдет из-под его власти. Народ возмущен также был распоряжением императора и открыто выражал свое недовольство В 730 г. был издан эдикт, которым повелевалось вынести из храмов все иконы. Патриарх Герман был низложен. Иконы были вынесены из храмов; епископы, противившиеся этому, низложены.

В 741 г. Лев Исаврянин умер, достигнув только того, что иконы были выведены из церковного употребления; вывести же из домашнего употребления он не мог, при всей своей жестокости.

Иконы опять появились в храмах и опять началось открытое иконопочитание. Но в 743 г. Константин Копроним, подобно своему отцу, начал пресле-

довать иконопочитание, только с еще большей настойчивостью и жестокостью. Копроним хотел торжественно, с соблюдением законности уничтожить иконопочитание, как ересь

Не останавливаясь на иконопочитании, Копроним пошел еще дальше; он хотел уничтожить почитание святых и их мощей, монашескую жизнь, считая все это суеверием. Поэтому, по его приказанию, мощи святых сжигались или бросались в море; монастыри были обращены в казармы или конюшни; монахи изгонялись, а некоторые из них, открыто порицавшие действия императора и защищавшие иконопочитание, были преданы мучительной смерти. Воля императора была исполняема везде, кроме Рима.

Константин Копроним умер в 775 г. Ему наследовал его сын **Лев Хазар** (775–780 гг.), прозванный так из-за того, что его мать, жена Константина, была дочерью Хазарского кагана. Он воспитан был в духе иконоборческом и, по завещанию отца, должен был действовать против иконопочитания. Но Лев был человек слабохарактерный; на него имела большое влияние его жена афинянка **Ирина** (780–802), державшаяся втайне иконопочитания. А под её покровительством изгнанные монахи снова стали появляться в городах и даже в самом Константинополе, епископские кафедры стали замещаться тайными приверженцами иконопочитания и т.д. Только в 780 г. по поводу найденных в спальне Ирины икон, Лев начал было уже круглыми мерами подавлять пробуждавшееся иконопочитание, но в том же году умер.

За малолетством его сына, **Константина VI Порфирородного**, управление государством взяла в свои руки святая Ирина. Теперь она решительно выступила в пользу иконопочитания. Монахи беспрепятственно заняли свои монастыри, появлялись на улицах и пробуждали в народе угасшую любовь к иконам. Мощи мученицы Евфимии, брошенные в море при Константине Копрониме, были вынуты из воды и им начали воздавать должное почитание.

В 787 г. состоялся был **Второй Никейский, Седьмой Вселенский Собор**.

Седьмой Вселенский Собор постановил:

“Честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней”

Что за польза для меня узнать, что такой-то – злой человек? Напротив, отсюда величайший вред и крайний урон. Скажи ему: позаботимся о своём собственном, – о том, как нам дать отчёт в своих грехах, и обратим на собственную жизнь эту пытливость и беспокойное выведение. Какого нам ждать извинения, какого прощения, когда мы о своём и не думаем, а о чужом любопытствуем? Как неприлично и весьма стыдно, проходя, заглядывать в дом и подмечать, что в нём есть, так крайне неблагородно любопытствовать о чужой жизни.

И не другое что доводит нас до небрежности о своих делах, как пытливость и разведывание о чужих делах, потому что кто любит разведывать о чужой жизни, тому некогда позаботиться о собственной жизни. Так как он употребляет всё своё старание на разведывание о чужом, то всё, принадлежащее ему самому, по необходимости остаётся в пренебрежении. И то было бы хорошо, если бы ты, употребляя всё время на попечение и суждение о своих собственных грехах, мог сделать какой-нибудь успех, но как ты постоянно заботишься о чужом, то когда тебе подумать о своих собственных недостатках?

Дьявол довёл нас до этой привычки для того, чтобы мы не заботи-

лись о самих себе и подвергли себя тяжчайшей ответственности. Но зло не в том только, что мы дадим отчёт в своих словах, но и в том, что мы через это сделаем свои собственные грехи более тяжкими и лишим себя всякого извинения. Кто строго исследует чужие проступки, тот не получит никакого снисхождения к своим собственным.

Нет ничего в такой степени неприличного женщине, как всячески разузнавать чужие дела, – притом не только женщине, но и мужчине, ибо это есть величайший признак бесстыдства и наглости.

Не старайся же, человек, узнать то, что касается ближнего. Если будешь говорить о чужих делах, то не получишь никакой пользы, никакого приобретения, но ещё получишь вред; а если будешь исповедовать свои дела перед Господом, то получишь великую награду.

Исследуй все грехи души твоей, потребуй от неё, со всею строгостью, подробного отчёта и скажи ей: зачем ты отважилась делать то и то? А если она будет уклоняться и разбирать дела других, скажи ей: не за чужие грехи и дела я сужу тебя, не за них должна ты отвечать; что тебе до того, что худ такой-то? Ты зачем согрешила в том-то и в том-то? Отвечай и не показывай на других; смотри на свои

дела, а не на чужие. Таким образом вводи её, как можно чаще, в этот подвиг.

Итак, чтоб этого не было, чтоб нам не прогневать Бога, не умножить наших бедствий, не навлечь на себя неизбежного наказания и не наполнить нашей жизни многими горестями, обратим язык наш к благословию, будем каждый день разбирать нашу собственную жизнь и, предоставив судить о жизни других Тому, Кто в точности знает тайное, будем сами осуждать собственные грехи свои. Таким образом можно будет нам избежать и огня гееннского. Ибо, как те, которые разбирают чужие грехи, нисколько не заботятся о своих собственных, так те, которые боятся осматривать жизнь других, будут обращать внимание на свои проступки, а помышляя о своих грехах, и каждый день осуждая их и требуя от самих себя наказания за них, они будут иметь тогда Кроткого к ним Судию. Это и апостол Павел выражает, когда говорит: "Аще бо быхом себе рассуждали, не быхом осуждены были от Господа".

Простота веры – прекрасное дело; с нею так покойно душе! Но не один апостол Фома не довольствуется простым доверием словам других. Многие так же, как и Фома, не прежде хотят верить, как испытывают и дознают.

Мысли и чаяния

Лишнего пожелаешь, последнее потеряешь.

Не радуйся чужой беде: своя на гряде.

Сплетня - это то, что рождается из правды, но ходит само по себе.

СТРАСТИ:

О ЛЮБОПЫТСТВЕ

4 МОЛИТВА ОТ НЕДУГА ПЬЯНСТВА

Спаси, Господи, и помилуй рабов Твоих (имярек) словесами Божественного Евангелия Твоего, читаемыми о спасении рабов Твоих сих (имярек). Попали, Господи, терние всех согрешений их, вольных и невольных, и да вселится в них благодать Твоя, просвещающая, опаляющая, очищающая всего человека. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Святителю Вонифатию Милостивому, епископу Ферентийскому

О, всесвятый Вонифатие, милостивый раб Милосердаго Владыки! Услыши прибегающих к тебе, одержимых пагубным пристратием к винопитию, и, как в своей земной жизни ты никогда не отказывал в помощи просящим тя, так и теперь избави этих несчастных (имена). Некогда, богомудрый отец, град побил твой виноградник, ты же, воздав благодарение Богу, велел немногие сохранившиеся грозды положить в точиле и позвати нищих. Затем, взяв новое вино, ты разлил его по каплям во все сосуды, бывшие в епископии, и Бог, исполняющий молитву милостивых, совершил преславное чудо: вино в

точиле умножилось, и нищие наполнили свои сосуды. О, святителю Божий! Как по твоей молитве умножилось вино для нужд церкви и для пользы убогих, так ты, блаженный, уменьши его теперь там, где оно приносит вред, избави от пристрастия к нему предающихся постыдной страсти винопития (имена), исцели их от тяжкого недуга, освободи от бесовского искушения, утверди их, слабых, дай им, немощным, крепость и силу благоуспешно перенести это искушение, возврати их к здоровой и трезвой жизни, направи их на путь труда, вложи в них стремление к трезвости и духовной бодрости. Помог

им, угодник Божий Вонифатие, когда жажда вина станет жечь их гортань, уничтожи их пагубное желание, освежи их уста небесною прохладою, просвети их очи, постави их ноги на скале веры и надежды, чтобы, оставив свое душевредное пристрастие, влекущее за собой отлучение от Небеснаго Царствия, они, утвердившись в благочестии, удостоились непостыдной мирной кончины и в вечном свете бесконечнаго Царства Славы достойно прославляли Господа нашего Иисуса Христа со Безначальным Его Отцем и с Пресвятым и Животворящим Его Духом во веки веков. Аминь.

ПРИПЧА О ЛЮБИТЕЛЯХ ВЫПИТЬ

Идёт Иван-дурак по дороге. Вдруг видит – валяется в канаве Баба Яга, вся истерзанная, в синяках, метла сломана, ступа изрублена, страшно смотреть. Сжалось сердце Иванушки, бросился он к несчастной и давай её расспрашивать:

– Да кто же тебя так, бабуля?

Кто же изверг, нечестивец такой? Ты только скажи – я такое с ним сделаю! Порубаю, живого места не оставлю!

А Баба Яга слабеньким голосом лепечет:

– Ничего, ничего, иди, Иванушка, ничего, я уж как-нибудь...

Тот опять её выспрашивать:

– Да ты скажи прямо, не жалеи его, гада, кто бы он ни был!

А Баба Яга всё своё. Ничего не

добился Иван-дурак, пошёл дальше.

Вдруг видит – Змей Горыныч в кустах валяется. Двух голов нет, третья едва держится, вместо хвоста – обрубок, а сам весь в синяках и фонарь под глазом.

– Горынушка, да кто ж тебя так, да что за изверг, нечестивец такой? Только скажи – и не жилец он большае.

Бросился Иван к несчастному.

Тихо-тихо отвечает ему Горыныч: – Ничего, ничего, Иванушка. Всё хорошо, не сердчай.

– Да ты только скажи – я его, гада...

Вздыхнул Горыныч, грустно посмотрел, но ничего не сказал. Пришлось дальше Ивану отправляться.

Идёт, идёт, вдруг видит – Соловей-разбойник на дереве висит. Вся борода разодрана, нос расквашен,

половина зубов выбита, сам висит и стонет.

– Соловушка, что с тобой? Какой изверг-нечестивец руку на тебя поднял? Ты скажи мне, не молчи – уж я ему устрою.

Отвечает, постанывая, Соловушка:

– Ничего, ничего, Иванушка, всё слава Богу, иди с миром.

– Да ты не жалеи его, гада, ты скажи мне.

– Ничего, ничего, Иванушка, иди с миром.

Так и пошёл Иван-дурак в задумчивости. Смотрит ему вслед Соловей-разбойник и говорит:

– "Что такое?". Как трезвый – нормальный, а как напьёшься – и свиштишь не так, и дымишь не так, и летаешь низко...